

**НОВЫЕ АСПЕКТЫ СТРАТЕГИИ ПЕРЕБАЛАНСИРОВКИ
АМЕРИКАНСКИХ ВОЕННЫХ СИЛ
в ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ в XXI веке¹**

В настоящее время Китай обогнал Японию и стал второй экономической державой в мире, продолжая стремительно модернизировать вооруженные силы и предпринимать жесткие шаги на международной арене, особенно в споре о суверенитете над островами в Северо- и Юго-Восточной Азии, что осложняет ситуацию с безопасностью в регионе. Все это быстро меняет геополитическую среду и мировой порядок, бросая вызов статусу США как сверхдержавы и побуждая правительство США сменить внешнеполитическую стратегию. В частности, в рамках стратегии перебалансировки, особенно в военной области, Вашингтон осуществил поворот в сторону Азии, начал перераспределять силы в Азиатско-Тихоокеанском регионе, прежде всего в Юго-Восточной Азии.

Настоящая статья дает обзор тенденций американского военного вмешательства в сферу безопасности ЮВА с конца XX века, уделяя особое внимание периоду на рубеже первого и второго десятилетий XXI века.

1. Обзор тенденций американского участия в сфере военной безопасности в Юго-Восточной Азии в течение 15 лет после холодной войны

После окончания холодной войны в начале 90-х годов XX века, США взяли на себя обязательство по сокращению вооруженных сил и уменьшению военного присутствия во многих районах мира, в том числе и в ЮВА. С этого времени начался вывод американских войск с таких важных военных баз, как

¹ Статья подготовлена в рамках Гранта РГНФ №14-27-09001 «Пути укрепления безопасности и сотрудничества в Восточной Азии».

Субик-бей и Кларк на Филиппинах, Корат и Удон в Таиланде. Тем не менее, США по-прежнему сохраняют определенный уровень военного присутствия в этом регионе. Прежде чем принять решение о выводе войск из Субик-бей и Кларк (1991г.), в 1990 г. с Сингапуром был подписан Меморандум о взаимопонимании (The 1990 US-Singapore Memorandum of Understanding) по использованию американскими войсками военных баз Сингапура. К 1998 г. США и Сингапур подписали приложение к этому меморандуму, по которому американские транспортные самолеты и военные корабли, в том числе подводные лодки, получили право использовать военную базу Чанги, где размещается материально-техническая база 7-го американского флота. Благодаря этой военной базе ВМС США могут контролировать Восточно-Китайское и Южно-Китайское моря и Индийский океан. В 1998 г. Вашингтон также подписал Соглашение с Филиппинами (US-Philippine Visiting Forces Agreement), согласно которому разрешено временное размещение американских войск в этой стране.

Вероятно, новые моменты в военной политике США были вызваны тем, что Китай в первой половине 1995 г. направил свои военно-морские силы для захвата некоторых рифов (типа Mischief Reef) архипелага Спратли в ЮКМ, в начале 1996 г. провел военные учения в Тайваньском проливе, угрожал правительству Ли Дэньхуэя (Тайвань). АСЕАН заявила о своих опасениях в связи с китайскими действиями в ЮКМ, а США в марте 1995 г. выступили с заявлением, что «право свободного плавания в Южно-Китайском море является национальным интересом США»¹. В 1998 г. адмирал ВМС США, Дж. Пруер заявил перед Конгрессом США, что Филиппины занимают «важное геополитическое место в регионе» и предупредил, что «некоторые государства АТР расширили зону своего морского суверенитета, создав тем самым потенциальные вызовы для свободного мореплавания США, что влияет на стабильность в регионе»².

Со второй половины 90-х годов прошлого столетия наряду с поддержкой своего присутствия в ЮВА, особенно на Филиппинах и в Сингапуре, США принимают активные меры в Северо-Восточной Азии по укреплению союзнических отношений с Японией, Южной Кореей и Тайванем. Например, в 1996 г. США

и Япония подписали Совместную декларацию по «безопасности американо-японского альянса на XXI век», в которой подтвердили, что союз этих двух стран является краеугольным камнем для поддержания безопасности в Восточной Азии. В 1997 г. они скорректировали «Руководящие принципы военного сотрудничества между США и Японией», принятые в 1978 г. Примечательно, что по итогам этой корректировки их общий сектор совместной обороны охватил весь Азиатско-Тихоокеанский регион, позволяя Силам самообороны Японии переходить от активной самообороны к атаке на противника. Таким образом, США шаг за шагом дали «зеленый свет» возрождению Министерства обороны и модернизации вооруженных сил Японии.

Что касается Тайваня, то США усиливали военную поддержку этого государства, в том числе регулярно посылали авианосцы в Тайваньский пролив, продавали современные самолеты и приглашали Ли Дэньхуэя – президента Тайваня, посетить США. Усиление американского участия в сфере военной безопасности ЮВА лежит в русле общей политики США в отношении Китая, которую президент Б. Клинтон проводил во второй срок своего правления, а президент Дж. Буш продолжал активно осуществлять с начала 2001 г. Эта политика по принципу «интервенция – участие и окружение», «окружение со всех сторон – всестороннее участие» направлена, с одной стороны, на то, чтобы вовлечь Китай в систему мировой демократии, находящуюся под контролем США, а с другой – на сдерживание Китая, в целях обеспечения безопасности союзников США в Северо- и Юго-Восточной Азии. Тем не менее, после событий 11 сентября 2001 г., мобилизуя силы на борьбу с терроризмом, США снизила активность проведения данной политики в отношении Китая. Однако Вашингтон воспользовался угрозой терроризма для закрепления отношений в сфере обороны и безопасности со многими странами ЮВА, в том числе и с теми, кто не являлся традиционными американскими союзниками, например, Индонезия и Вьетнам.

Кроме того, США укрепили двусторонние военные связи с традиционными союзниками, например, подписали с Филиппинами «Соглашение о взаимном материально-техническом обеспечении» (Mutual Logistics Support Agreement) в 2002 г., догово-

рились с Таиландом о создании новой военно-морской базы около Саттахипа и Утапао (Sattahip and Utao) и антитеррористического центра (Counter Terrorism Intelligence Centers) в 2003 г. В 2002 г. США вернули свои войска на базы в Таиланд и на Филиппины, а с 2003 г. предоставили этим странам статус стратегического союзника вне НАТО, при этом Вашингтон выдвинул новые инициативы в области безопасности, в том числе и по Договору о материально-технической помощи от 2004 г., чтобы бороться с пиратством в Малаккском проливе и ЮКМ. С Сингапуром были подписаны в 2004 г. «Рамочное Соглашение о стратегическом сотрудничестве в сфере обороны и безопасности» и еще одно стратегическое рамочное соглашение в 2005 г. В том же 2005 г. США восстановили комплексные военные связи с Индонезией и приняли решение расширять сотрудничество в области безопасности со странами, которые ранее были враждебными к ним, в частности, с Вьетнамом. Вместе с тем, с этого момента Вашингтон увеличил регулярность и масштаб совместных военных учений со многими странами ЮВА, особенно в Южно-Китайском море³.

Чтобы расширить участие в решении проблем военной безопасности и укрепить связи со стратегическими союзниками в Восточной Азии, в 2005 г. США убедили Японию включить Тайвань в зону общих стратегических интересов двух стран и вместе создали противоракетный щит для защиты Японии от баллистических ракет (National missile defense, NMD). Одновременно США поощряли Японию играть большую роль в обеспечении безопасности в регионе, в том числе поддерживали восстановление Министерства обороны Японии.

Обогнав Японию и став второй по величине мировой экономикой, Китай быстро модернизирует вооруженные силы и проводит жесткий курс в решении международных вопросов, бросает вызов положению и стратегическим интересам США в регионе. Настало время регулирования стратегии участия США в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

2. Активизация мер по реализации стратегии перебалансировки американских военных сил в Юго-Восточной Азии с конца первого десятилетия XXI века

Для сохранения своих позиций в Юго-Восточной Азии перед лицом «наступления очарованием» Китая⁴, США с конца первого десятилетия XXI века, особенно с 2011 г., усилили стратегическую ставку на Азиатско-Тихоокеанский регион. Они назвали эту политику «поворотом» или «возвращением в Азию»⁵, затем «перебалансировкой»⁶, в которой Юго-Восточная Азия занимает главное место, являясь тем регионом можно контролировать возрождение региона и Китая.

Для реализации стратегии «перебалансировки», считая «умную силу» главной, США стремятся использовать синтез сил, т.е. сочетание дипломатических, военных и экономических методов и распространение демократических ценностей. Однако больше всего США уделяют внимание перебалансировке военных сил в ЮВА. В 2010-2012 гг. Х. Клинтон, бывшая в то время госсекретарем, неоднократно напоминала на международных форумах о том, что Азиатско-Тихоокеанский регион, в том числе Юго-Восточная Азия, являются крайне важным регионом для поддержания безопасности и сотрудничества США, и США должны крепить и распространять военное присутствие в этом регионе. Вместе с тем, по случаю основания военной базы в Дарвине в Австралии в ноябре 2011 г. министр обороны США Леон Панетта подчеркивал, что «в определенной нами области Азиатско-Тихоокеанского региона расположены достаточные вооруженные силы, это и есть главное наше обязательство для этого региона». По его словам, «США давно принимают активное участие в делах Азиатско-Тихоокеанского региона, будь то в военное или мирное время..., мы здесь присутствовали раньше, присутствуем сейчас, и будем присутствовать в будущем»⁷.

Чтобы реализовать стратегию перебалансировки военных сил, с начала второго президентского срока Буша США пришлось корректировать и реорганизовывать вооруженные силы и направлять их в Восточную и Юго-Восточную Азию. Планируется, что к 2020 г. 60% подводного и авианосного флота США будут присутствовать в Азиатско-Тихоокеанском регионе⁸. Наряду с этим со второй половины первого десятилетия XXI века США усиленно проводят военные учения со своими союзни-

ками в Юго-Восточной Азии и создают механизм стратегического диалога по безопасности с Вьетнамом (в октябре 2008 г.).

Следует отметить, что с этого времени, особенно с 2009 г. США стали больше обращать внимания на Юго-Восточную Азию с целью сдерживания Китая. В это время Китай предпринимает жесткие действия в Южно-Китайском море: препятствует проходу американских кораблей вопреки международному морскому праву; усиливает деятельность в спорных районах, в том числе оказывает давление на многие транснациональные компании, которые сотрудничают в разведке и добыче нефти и газа с Вьетнамом и Филиппинами; создает новую военную базу на острове Хайнань; регулярно проводит масштабные учения в ЮКМ; в одностороннем порядке ежегодно вводит запрет рыбной ловли и мешает вьетнамским рыбакам законно вести здесь промысел. Среди этих акций наиболее серьезная – объявление в мае 2009 г. официального требования суверенитета над 80% акватории ЮКМ вместе со всеми островами по 9-пунктирной линии в форме «коровьего языка» (U-образной формы).

С 2010 г. США стали публично критиковать «дипломатию принуждения», которую Китай прикрывает требованием суверенитета над Южно-Китайским морем. Отношение США к этой проблеме отразилось в комментарии командующего силами США в Тихоокеанском регионе адмирала Р. Уилларда, данном 13 января 2010 г. Конгрессу США. Он заявил, что военные действия Пекина будто бы «бросают вызов праву свободной навигации США в регионе»⁹. С этого момента США заявили, что свобода судоходства в Южно-Китайском море является «национальным интересом» США¹⁰. Более того, США решили направить обсуждение проблемы Южно-Китайского моря со многими странами региона по пути интернационализации, внесли их в повестку дня конференции о безопасности и региональном сотрудничестве, несмотря на возражения Китая¹¹. На самом деле это всего лишь повторное, четкое и сильное подтверждение стратегических интересов США в Южно-Китайском море¹².

Можно сказать, что активное участие США в делах ЮКМ есть осуществление их стратегии «возвращения в Азию». В своих выступлениях госсекретарь Х. Клинтон, министр обороны Л. Панетта и президент Б. Обама, особенно во время историче-

ской поездки в Азию и Австралию в ноябре 2011 г., постоянно утверждали, что важнейшей задачей США в следующем десятилетии является увеличение инвестиций в устойчивое развитие дипломатии, экономики, и решение других вопросов в Азиатско-Тихоокеанском регионе. США тщательно взвесили эти стратегические и политические решения¹³.

Для осуществления стратегии военного сдерживания Китая США усиленно проводят совместные масштабные военные учения в этом регионе¹⁴, укрепляют ось США – Япония – Южная Корея – Австралия, создают новые военные базы поблизости к Южно-Китайскому морю, в том числе военную базу в Дарвине в Австралии. Это была первая военная база, которая находится рядом с ЮКМ и которую США вновь открыли после окончания войны во Вьетнаме. Вместе с тем, США ведут переговоры с Филиппинами об использовании некоторых военных баз вблизи островов Спратли, например, в Устричном заливе на острове Палаван¹⁵. Это, наверное, один из новых ответов США на захват Китаем рифа Скарборо в ЮКМ в апреле 2012 г.

С этого времени США усилили сотрудничество в сфере военной безопасности с другими странами Юго-Восточной Азии, такими как Таиланд, Индонезия, Вьетнам и Мьянма. В ноябре 2012 г. США и Таиланд подписали «Декларацию об общей перспективе военного альянса США — Таиланд». Впервые, начиная с 1962 г. эти страны взяли на себя общее обязательство повысить уровень двусторонних отношений, развивать оборонительный союз в XXI веке. Аналогично, в 2010 г. США подняли отношения с Индонезией на новый уровень, в 2013 г. перевели отношения с Вьетнамом на уровень Всеобъемлющего партнерства, предоставили военную помощь обеим этим странам. С 2012 г. США также повысили уровень дипломатических отношений с Мьянмой, где теперь присутствует посол вместо поверенного в делах. Госсекретарь Х. Клинтон в декабре 2011 г. и президент Б. Обама в ноябре 2012 г. совершили исторические визиты в эту страну после более чем полувека холодных отношений.

США также активно улучшают отношения с Камбоджей в сфере военной безопасности, хотя в этой стране преобладает влияние Китая. С 2005 г. США сняли эмбарго на военную помощь Камбодже, а с 2009 г. открыли должность военного атташе

в этой стране. С этого времени многие американские военные корабли посетили порт Сиануквиль, в который не заходили много лет.

Отношения между США и Вьетнамом в военной сфере достигли большого прогресса в первом десятилетии XXI века. С 2008 г. начали действовать механизмы политического диалога по вопросам безопасности и обороны между сторонами. С 2010 г. ведется ежегодный диалог по вопросам оборонной политики на уровне заместителей министров обороны. В конце 2013 г. США представили Вьетнаму новую помощь на 18 млн долл. для увеличения отряда кораблей береговой охраны, в том числе Вьетнам получил 5 высокоскоростных патрульных катеров морской полиции. Вьетнамская сторона рассматривает эти действия как проявление доброй воли со стороны США в отношении Вьетнама, а также как их реакцию на провокационные действия Китая в Южно-Китайском море, в частности, когда Китай спустил на воду свой первый авианосец «Ляонин» и помешал действиям американского ракетного крейсера USS Cowpens в этом регионе в декабре 2013 г.

Одновременно с институционализацией военного сотрудничества и расширением помощи США с 2012 г. стали активизировать двусторонние и многосторонние масштабные совместные военные учения со многими странами АСЕАН в Южно-Китайском море и рядом с ним, в том числе со странами, которые раньше мало проводили военные учения с США, такими как Камбоджа, Индонезия и Малайзия. Это время отличается от предыдущего десятилетия, когда США отдавали предпочтение совместным военным учениям с Филиппинами и Таиландом¹⁶. По мнению Вашингтона, усиление военного присутствия делает более эффективными его дипломатические и экономические меры в регионе.

Чтобы поддержать стратегию перебалансировки вооруженных сил в Юго-Восточной Азии, прежде всего в Южно-Китайском море, США неоднократно подтверждали свое обязательство обеспечить безопасность Тайваня. Об этом свидетельствует тот факт, что США по-прежнему регулярно продают ему большое количество оружия, несмотря на противодействие или сильную критику со стороны Китая. Последняя сделка была со-

вершена в начале 2010 г., когда США решили продать Тайваню оружия на сумму до 6,5 млрд долл. Одновременно США поддерживают растущую роль Японии в вопросах глобальной, региональной безопасности, в том числе выступают за обновление сил самообороны Японии, поощряют ее активное участие в обеспечении военной безопасности Юго-Восточной Азии¹⁷.

США также усиливают стратегическое сотрудничество с Индией. Об этом свидетельствует то, что впервые в ноябре 2011 г. США, Япония, Индия создали в Вашингтоне механизм «Диалога по безопасности США – Япония – Индия». В этом диалоге три страны главным образом обсуждают сотрудничество по защите своих интересов, борьбе с растущими угрозами в Азиатско-Тихоокеанском регионе, которые исходят от Китая¹⁸.

Наряду с этими действиями с 2010 г. Министерство обороны США реализует Концепцию совместного оперативного доступа (Joint Operational Access Concept), включающую такие элементы, как «Воздушно-морской бой» (Air-Sea Battle)¹⁹, «Проникновение и поддержание» (английский оригинал) и «Стратегическая сила» (английский оригинал)²⁰. В ней США сочетают военные действия на море и в воздухе, Интернет, координацию действий между ВМС, ВВС, сухопутными и космическими войсками, создавая объединенные современные «умные» силы, приглашая союзников совместно участвовать в борьбе с традиционными и нетрадиционными угрозами безопасности.

Чтобы поддержать этот план, правительство и Конгресс США выделяют значительные средства из бюджета для содержания своих ВМС и ВВС, особенно расположенных в Южно-Китайском море или на Восточном побережье²¹. Это одно из звеньев политики США по реализации поворота в Азию, перебалансировки вооруженных сил в ответ на ускоренную модернизацию военно-морских сил Китая и повышение их активности в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях и, особенно, в ответ на стратегию Китая по созданию зоны «Антидоступа и отказа» (Anti-Access and Area Denial, AA/AD или A2/AD) с середины первого десятилетия XXI века.

Одним из проявлений стратегии «совместного оперативного доступа» является поддержка Филиппин со стороны США и их союзников в устранении последствий после шторма Хайянь в

ноябре 2013 г. Впервые в своей истории США направили большое количество военных кораблей, включая авианосец «Джордж Вашингтон», 8 других военно-морских судов и тысячи морских пехотинцев участвовать в оказании этой гуманитарной помощи. Япония и Австралия также поддержали данную операцию, не только оказав помощь на десятки миллионов долларов, но и направив много военно-морских судов и тысячи военнослужащих на Филиппины, чтобы помочь устранить здесь последствия стихийных бедствий. Через гуманитарную помощь США дают понять странам региона, что намерены нести ответственность за безопасность и развитие АТР и хотят укрепить возглавляемый Вашингтоном стратегический альянс с ними для эффективного осуществления «стратегии совместного оперативного доступа», в том числе в области нетрадиционной безопасности²².

В заключение можно сказать, что политика «поворота», «возвращения в Азию» и стратегия «перебалансировки военных сил» в Азиатско-Тихоокеанском регионе активно разворачивается США с конца первого десятилетия XXI века для того, чтобы частично сдерживать возрождение мощи Китая. Перебалансировка военных сил США касается географического пространства и военных возможностей, причем Юго-Восточная Азия является главным регионом в этом регулировании.

В своей стратегии перебалансировки военных сил в Юго-Восточной Азии США уделяют внимание укреплению альянса или традиционного партнерства не только с Филиппинами, Таиландом, Сингапуром и с другими членами АСЕАН, такими как Индонезия, Малайзия, Вьетнам, но также с внерегиональными странами – Японией, Индией, Австралией и Южной Кореей. В реализации этой стратегии стратегический альянс США – Япония – Австралия является ядром, главным фактором в укреплении, объединении и развитии военной мощи США в регионе.

Наряду с укреплением стратегических альянсов США довольно быстро использует инциденты, возникающие проблемы в области безопасности, в том числе споры за острова, особенно споры в Южно-Китайском море, для того чтобы создать дугу стратегического окружения, или, по крайней мере, предотвратить расширение китайских военных действий на морских просторах, в том числе в ЮКМ.

Кроме того, США расширяют военное присутствие и военные возможности, реализуют новый боевой план, в котором сочетают военно-морские и военно-воздушные силы, объединяет США с союзными странами, а также оснащают Тихоокеанское командование более современным оружием.

Вместе с тем, США все больше используют дипломатические и экономические рычаги в Юго-Восточной Азии, чтобы заручиться поддержкой «перебалансировки военных сил» и, главное, осуществить общую цель сохранения доминирующего положения США в мире, прежде всего в Азиатско-Тихоокеанском регионе, где Китай и ряд других стран укрепляют свои позиции. Кроме того, внутренние проблемы США, такие как бюджетный кризис, долговой кризис, кризис на Украине в начале 2014 г. и усиление противостояния между США и Россией по этому вопросу создают трудности в реализации стратегии США по «повороту», «перебалансировке» сил в Юго-Восточной Азии.

¹ Конгресс США выступил с таким заявлением в марте 1995 г. См. Чан Кхань. Роль АСЕАН в предотвращении конфликтов в Южно-Китайском море // Изучение Юго-Восточной Азии (Вьетнам). № 10, 2012. С. 5.

² Simon Tow. Southeast Asia in the Sino-US Strategic Balance // Contemporary Southeast Asia. Vol. 26, No 3, December 2004. P. 445.

³ В период 2001–2008 гг. США провели почти 40 совместных военных учений с некоторыми азиатскими странами, в том числе 70% в Южно-Китайском море.

⁴ В книге «Наступление очарованием: как китайская мягкая сила меняет мир», изданной в Йельском университете в 2007 г. (Joshua Kurjairziek. Charm offensive: how China's soft power is transforming the worlds) ее автор Дж. Курьяржек написал, что «наступление очарованием» Китая на Юго-Восточную Азию происходит в экономической и политико-дипломатической сферах, и том числе усиливается мягкое влияние посредством создания механизмов стимулирования дружественного и всестороннего двустороннего и многостороннего сотрудничества. При этом доля торговли и инвестиций между Китаем и странами АСЕАН в мире быстро развивается, как не было никогда в первом десятилетии XXI века.

⁵ Словосочетание «США вернулись» было использовано госсекретарем Хилари Клинтон в Таиланде в июле 2009 г. (см.: Hillary Clinton. Remarks with Thai deputy prime minister Korbsak Sabhavas. US Department of State, 21 July 2009 // littpi/mww.state.gov). А словосочетание «возвращение в

Азию» было применено ею же в выступлении на Гавайях в январе 2010 г. В действительности США никогда не покидали Юго-Восточную Азию. Борьба с терроризмом после событий сентября 2001 г. просто замедлила этот процесс.

⁶ Концепция перебалансировки была выдвинута американским президентом Б. Обамой на форуме АТЭС на Гавайях в ноябре 2011 г. Эта концепции имеет две главных идеи: (1) экономическую перебалансировку, где главное — реструктуризация отечественной экономики и институциональной системы глобального экономического управления, и (2) перебалансировку международных отношений с акцентом на «возвращение в Азию». Это выражается в военной и экономической сферах.

⁷ В выступлении под названием «Тихоокеанский век Америки» (America's Pacific century) 10 ноября 2011 г. на Гавайях Хилари Клинтон назвала шесть действий США в Тихоокеанском веке: (1) укрепление двусторонних альянсов безопасности; (2) расширение отношений с быстро развивающимися странами, включая Китай; (3) участие и содействие в региональных и многосторонних организациях; (4) расширение торговли и инвестиций; (5) создание крепкого фундамента военного присутствия; (6) расширение демократии и прав человека.

⁸ См. также: «Американские военные меры. Стратегический фокус США смещается на Восток. Китайская стратегия // Вьетнамское информационное агентство, № 312 - ТТХ, 17 ноября 2013г. (на вьет. яз.).

⁹ С 2006 г. Штаб 1-й пехотной дивизии США переместился из Вашингтона в Канагаву (Япония), а Объединенное командование ВВС - на остров Гуам и в Йокоту (Япония). США создали военную морскую и военно-воздушную базы на Гуаме вместо Гавайев, чтобы быть ближе к Китаю.

¹⁰ См. также: "Если Китай продолжает вести себя так...// vietnamnet, 20 января 2010.

¹¹ 23 июля 2010 г. в Ханое на Региональном форуме АСЕАН госсекретарь США Хилари Клинтон заявила, что свобода судоходства в Южно-Китайском море является национальным интересом США. На этом форуме США и 11 других государств подвергли критике действия Китая в Южно-Китайском море. Это привело к дипломатической войне с Китаем. На конференции «Диалог Шангри-Ла» в Сингапуре в июне 2011 г. министр обороны Роберт Гейтс подтвердил позицию США по этому вопросу, подчеркнул национальные интересы США в свободе навигации, беспрепятственном развитии экономики и торговли, соблюдении международного права в регионе, и заявил, что США готовы в то же время содействовать проведению переговоров по реализации «Декларации о правилах поведения сторон в ЮКМ (Declaration on Conduct of the Parties in the South China Sea, DOC)» и разработке Кодекса о правилах поведения сторон в ЮКМ (Codex on Conduct of the Parties in the South China Sea, COC).

¹² Среди 18 стран, принявших участие в Саммите стран Восточной Азии (ВАС), который проводился на Бали в Индонезии в ноябре 2011 г., 15 стран заявили о своей озабоченности по поводу жестких действий Китая и его претензиях на суверенитет в спорных районах.

¹³ Во время холодной войны главным двигателем политики США являлся антикоммунизм, а приоритетной целью – борьба против советско-вьетнамского альянса. Тогда США не беспокоили жесткие действия Китая в ЮКМ. Однако после того, как Китай захватил некоторые скалистые участки Филиппин на архипелаге Спратли в Южно-Китайском море, США стали реагировать жестче.

¹⁴ См.: Carlyle A. Thayer. The United States, China and Southeast Asia // Southeast Asian Affairs 2011, Singapore: ISEAS, 2011; Hillary Clinton. America's Pacific Century // Foreign Policy, November, 2011 http://www.foreignpolicy.com/articles/2011/10/11/americas_pacific_century_page=full; Чонг Нгиа. Новая стратегия обороны США. США переориентируются на Азию - <http://www.viet.rfi.fr/quoc-te/20120106-chien-luoc-quoc-phona-moi-cua-hoa-ky-chinh-thuc-chuven-trong-tam-ve-chau-a> (на вьет. яз.).

¹⁵ В декабре 2012 г. в 50-летний юбилей американо-японского альянса США и Япония провели крупнейшие совместные военные учения, в которых участвовали 1 авианосец, 40 военных кораблей и 44 тысяч солдат. В 2012 г. США и Япония многократно проводили совместные военные учения. Впервые после 2006 г. они объявили, что «американо-японский альянс является краеугольным камнем мира, безопасности и стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе».

¹⁶ Ежегодно происходят совместные военные учения между США и Филиппинами под названием «Плечом к плечу» (The Balikatan). В 2012 и 2013 гг. проводились беспрецедентные по масштабам совместные военные учения на островах Южно-Китайского моря. Также ежегодно имеют место совместные военные учения между США и Таиландом под названием «Золотая кобра» (Cobra Gold). Мьянма, Камбоджа и Вьетнам приняли участие в совместных военных учениях Cobra Gold в 2013 г. в качестве наблюдателей. В 2012 г. ВМС США и Индонезии организовали совместные военные учения под названием «Сотрудничество в подготовке кадров и повышении готовности к реагированию целевой группы в море» (CARAT) в городе Сурабая и Ситубондо Восточной Явы. Были проведены совместные военные учения между ВМС США и ВМС Камбоджи в акватории порта Сиануквилль. Одновременно в августе и сентябре 2012 г. ВМС США вместе с ВМС Филиппин, Брунея, Индонезии, Малайзии и Таиланда организовали совместные военные учения под названием «Обучение кадров и сотрудничество в Юго-Восточной Азии» (SEACAT).

¹⁷ При поддержке США с 2005 г. Япония начала участвовать в совместных военных учениях «Золотая кобра» с США, Сингапуром, Филиппинами и Таиландом. С 2007 г. Япония впервые вместе с США, Индией, Австралией и Сингапуром участвовал в военных учениях «Малабар-07» в Бенгальском заливе. Это военное учение было организовано по японской инициативе для укрепления военных связей с Индией и США. В 2010 г. Япония вместе с США, Индонезией, Филиппинами и принимающей страной Камбоджей участвовали в военных учениях под названием «Охранники храма Ангкор». С 2011 г. Япония по программе Официальной помощи развитию (ODA) поставляет Филиппинам 12 военных кораблей, в том числе большой патрульный корабль водоизмещением около 1000 тонн, чтобы помочь этой стране улучшить защиту морского побережья и т.д.

¹⁸ В ходе визита госсекретаря США Хилари Клинтон в Индию в июле 2010 г. принимающая сторона предложила создать «трехсторонний диалог США - Япония - Индия», и США поддержали ее. Уже в апреле 2011 г. в Токио в рамках встреч заместителей министров обороны и иностранных дел США и Индия достигли Соглашения о создании трехстороннего диалога США - Япония - Индия. Второй Трехсторонний диалог в этом формате был проведен в апреле 2012 г. в Токио, третий – в октябре 2012 г. в Нью-Дели. В двух диалогах в 2012 г. главной темой обсуждения был рост напряженности в отношениях между Китаем и окружающими странами, особенно в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях. Очевидно, что США пытаются собрать силы, чтобы создать и укрепить пояс военной безопасности от Персидского залива до Южной Азии, Юго-Восточной Азии и Японского моря с тем, чтобы сдерживать Китай.

¹⁹ Эти понятия США предложили в обзоре оборонной политики за 2010 г. После этого Министерство обороны США сразу же создало Бюро воздушно-морских сражений.

²⁰ Наряду с концепцией «Воздушно-морского боя» сухопутные войска и морская пехота США выдвинули концепцию «Стратегическая сила», развили понятие «Спецоперация силы» и считали их основой действий «Смешанных сил» американской армии. Это позволяет США сократить количество американских солдат и расходов на оборону.

²¹ Согласно оборонному бюджету 2014 г., США будут инвестировать 12,9 млрд долл. для создания нового авианосца Дж. Форд (это их самый дорогой военный корабль) и покупки 8 прибрежных боевых кораблей (Littoral Combat Ship), чтобы развернуть эти корабли в акватории Сингапура. Для оснащения ВВС в 2014 г. США купят 29 истребителей F-35, одновременно используют 1,3 млрд долл. на покупку новых самолетов-разведчиков E-2D Hawkeye, и они частично будут использоваться в западной части

Тихого океана. См: Конгресс США позволил ВМС и ВВС повысить потенциал / <http://www.viet.rfi.fr/print/88667?print=now>, - *дата посещения* 20.12.2013.

²² См. Гуманитарная помощь Филиппинам – способ защиты интереса США к Азии, <http://www.viet.rfi.fr>, 14.11.2013; Реальные Военные Морские Силы США и Китая подвергались шторму Хаянь», <http://vnexpress.net>, 16.11.2013.